

УДК 069.1(477.74-21)

М. Н. Прокофьева

Полевая артиллерия периода Второй мировой войны 1939–1945 гг. в экспозиции Одесского историко-краеведческого музея

В статье рассматривается полевая артиллерия периода Второй мировой войны 1939–1945 гг. из экспозиции Одесского историко-краеведческого музея, расположенная на территории его филиала — Мемориала «Героическая оборона Одессы», и её применение в боевых действиях при обороне Одессы в 1941 г. и освобождении в 1944 г.

Ключевые слова: полевая артиллерия, оборона Одессы, орудия, гаубицы, артиллерийская батарея, артиллерийские части.

Начало экспозиции полевых орудий периода Второй мировой войны (1939–1945) Одесского историко-краеведческого музея (далее — ОИКМ) было положено образцами артиллерии музея «Героическая оборона Одессы», открытого 12 сентября 1948 г. Формирование его экспозиции началось сразу же после освобождения Одессы, ещё в 1944 г. С созданием в 1975 г. на бывших позициях 411-й батареи береговой обороны филиала ОИКМ — Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года», военно-морская и полевая артиллерия стала основой экспозиции под открытым небом этого уникального комплекса. На аллее военно-морской техники и аллее артиллерии Мемориала представлены орудия, каждое из которых иллюстрирует события героической обороны или освобождения нашего города и области.

При практическом отсутствии танков и незначительной численности авиации основной огневой силой Одесского оборонительного района (далее — ООР) была полевая артиллерия Приморской армии, а также береговая и корабельная артиллерия Черноморского флота (далее — ЧФ). Умело направленный концентрированный огонь всей артиллерии ООР и кораблей ЧФ позволил в течение долгого времени сдерживать во много раз превосходившие силы атакующего противника, а также осуществлять смелые и успешные наступательные операции.

Под Одессой средняя плотность всей советской артиллерии составляла от 3 до 10 орудий на километр фронта, что было совершенно

недостаточно для создания сплошной завесы огня. Чтобы наиболее эффективно использовать эту силу, вся артиллерия войск, оборонявших Одессу, была подчинена единому руководству. Это давало возможность маневрировать огнём артиллерии всех видов, включая артиллерию береговых батарей, быстро сосредоточивать его на том или ином участке фронта для поддержки пехоты там, где завязывались решающие бои. Управление всей артиллерией было возложено на начальника артиллерии Приморской армии полковника Н. К. Рыжи [5, с. 114–115].

К 11 августа 1941 г. в ходе боёв и общей перегруппировки войск в каждом секторе обороны были созданы артгруппы поддержки пехоты (ПП), в состав которых входили артиллерийские полки стрелковых дивизий, подвижные батареи береговой артиллерии (преимущественно среднего калибра); группы дальнего действия (ДД) — из артиллерийских дивизионов армейской артиллерии, подвижных батарей калибра 152-мм и частично стационарных батарей береговой артиллерии; группы корабельной артиллерии и артиллерийские противотанковые резервы.

Управление корабельной артиллерией осуществлялось через флагманского артиллериста военно-морской базы, береговой — через командиров артдивизионов береговой обороны, а сухопутной — через начальников артиллерии секторов сухопутной обороны. Недостаток насыщенности артиллерией защитники Одессы компенсировали умелым её использованием. Вот как описывал ситуацию Н. К. Рыжи: «В боях за Одес-

су принимала участие артиллерия Приморской армии в количестве 371 орудий и миномётов, не считая ротных миномётов и 8 боевых машин «РС» («Катюши»), а также береговую артиллерию Одесской военно-морской базы в составе пяти стационарных батарей — 15 орудий и пяти подвижных батарей 20 орудий. Кроме того, активную поддержку войскам оказывала артиллерия кораблей Черноморского флота. Имеющиеся артиллерийские средства, не считая корабельной артиллерии, позволяли при борьбе за главный рубеж обороны создать плотность артиллерии и миномётов в 5–6 стволов на километр фронта и по два противотанковых орудия. Таким образом, плотность артиллерии в обороне Одессы была меньше принятой в довоенное время нормы приблизительно в 3–4 раза, а противотанковой артиллерии — в 5 раз» [2, с. 78].

В Одесской наступательной операции 26 марта — 14 апреля 1944 года 3-го Украинского фронта на вооружении артиллерийских частей находилось 12 678 орудий и миномётов. Из 27 частей и соединений, особо отличившихся при освобождении Одессы и удостоенных почётного наименования «Одесских», 10 — полевые артиллерийские части [18, с. 20–21].

Особой гордостью Красной армии во Второй мировой войне были артчасти Резерва Верховного Главнокомандования (далее — РВГК). В отдельные дивизионы входили гаубицы и мортиры калибром от 152 до 400 мм. Стоит заметить, что в германской армии подобное вооружение появилось только в середине 1943 г. Отдельно

необходимо выделить 203-мм гаубицы Б-4 образца 1931 г. Гаубицы имели уникальный лафет из гусеничного хода и были предназначены для уничтожения мощных железобетонных и каменных укреплений, ведения контрбатарейной борьбы на дистанциях свыше 18 000 м. Она успешно использовалась как при прорыве укрепленных полос, так и при штурме крепостей и в уличных боях в больших городах, а после окончания Второй мировой войны долго состояла на вооружении Советской армии как в буксируемом варианте, так и на самоходном лафете [14, с. 548].

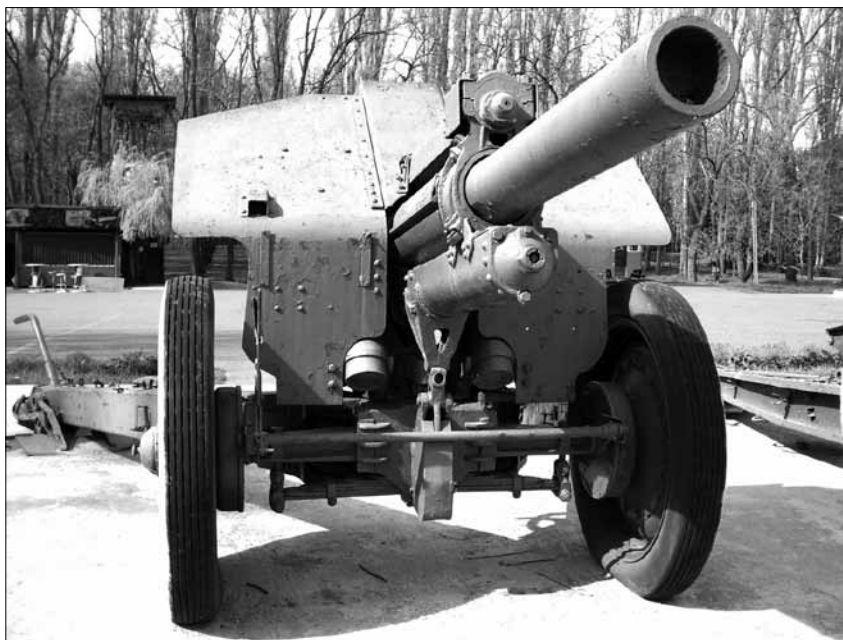
Гаубицы Б-4 принимали участие в Финской войне. На 1 марта 1940 г. на финском фронте имелось 142 гаубицы Б-4. Потеряно или вышло из строя 4 гаубицы Б-4. Советские солдаты окрестили её «карельским скульптором» (при стрельбе по финским ДОТам снаряды Б-4 превращали эти сооружения в причудливую мешанину кусков бетона и железной арматуры).

На 1941 г. гаубицы Б-4 были только в гаубичных артиллерийских полках большой мощности РВГК.

С 22 июня по 1 декабря 1941 г. было потеряно 75 гаубиц Б-4, в то же время от промышленности поступило 105 гаубиц. После начала Второй мировой войны гаубичные артиллерийские полки большой мощности РВГК были отведены в глубокий тыл. В боевые действия они вступили в конце 1942 г., когда стратегическая инициатива начала постепенно переходить к Красной армии. Гаубицы Б-4 до конца войны состояли только в артиллерии РВГК.

152-мм гаубица образца 1909–1930 гг.

122-мм гаубица образца 1938 г. (М-30)

Стрельба прямой наводкой из гаубиц Б-4 никакими правилами стрельбы не предусмотрена. Но именно за такую стрельбу командиру батареи 203-мм гаубиц гвардии капитану И. Ведмеденко, выпускнику Одесского артиллерийского училища, присвоили звание Героя Советского Союза.

В штурме Берлина батарея 203-мм гаубиц из двух орудий прямой наводкой подавила немецкие огневые точки в рейхстаге, дав возможность приступить к решительному штурму огромного и неприступного комплекса [15, с. 175].

Несколько гаубиц Б-4 было захвачено вермахтом. Часть из них поступила на вооружение германских артчастей под названием 20,3-см Н.503(г). К марту 1944 г. на Восточном фронте имелось 8 гаубиц 20,3-см Н.(г), выстрелы к которым комплектовались из советских 203-мм бетонобойных снарядов Г-620 и немецких зарядов [12, с. 369].

На аллее артиллерии Мемориала представлена гаубица Б-4 203-мм [5], переданная из войсковой части 21623 по наряду № 3/287 в 1975 г. Две артсистемы выпуска 1934 и 1937 гг., являющиеся одним из символов Высшего командного артиллерийского училища имени М. Фрунзе, расположены отдельной группой, которые можно определить по надрезам на пушечных стволах.

152-мм гаубица образца 1909/1930 гг. стала самой многочисленной советской гаубицей калибра 152 мм из участвовавших во Второй мировой войне. Предназначена для подавления и уничтожения живой силы и огневых средств противника [14, с. 274]. В экспозиции — гаубица, выпущенная Путиловским заводом в 1916 г.

[6]. Передано на Мемориал войсковой частью 21623 по наряду № 3/287 в 1975 г.

Кроме нового производства, в гаубицы обр. 1909/1930 гг. было переделано 362 гаубицы образца 1909 г. Переделкой орудий занимался киевский завод «Арсенал». С 1940 г. орудие заменяется в серийном производстве новой 152-мм гаубицей образца 1938 г. (М-10). 152-мм гаубица обр. 1909/1930 гг. могла стрелять всем ассортиментом 152-мм гаубичных снарядов. В 1941–1942 гг. немецкой армией было захвачено некоторое количество этих гаубиц, принятых на вооружение вермахта под индексом 15,2 cm s.F. Н.445(г). Для трофейных советских орудий в феврале 1943 г. немцы даже наладили производство осколочно-фугасных снарядов весом 46 кг. Большая часть таких орудий использовалась немцами в береговой обороне [15, с. 432].

Финская армия захватила 14 таких гаубиц в Зимней войне и ещё 85 орудий в начальный период советско-финской войны 1941–1944 гг. Орудия активно использовались в боевых действиях (потери составили 14 гаубиц в 1944 г.). На вооружении финской армии (в учебных частях) гаубица состояла до 1980-х гг. [2, с. 42].

Под Одессой в 1941 г. гаубицы калибра 152 мм с механической тягой были на вооружении 40-го отдельного артдивизиона под командованием И. Яблонского, созданного уже в ходе оборонительных боёв. В состав дивизиона входили подвижные батареи (36-я, 37-я, 38 и 724-я).

36-ю батарею сформировал, а далее и командовал ею, бывший лектор Одесского обкома

КП(б)У лейтенант Д. Бойко. Именно артиллеристов таких батарей командир 25-й Чапаевской дивизии генерал-майор И. Петров называл «скорой помощью фронта», они в любой момент могли оказаться на любом опасном участке обороны и открыть сокрушающий огонь. 36-я подвижная батарея действовала в порядках 1-го батальона 31-го Пугачёвского полка 25-й Чапаевской дивизии. Батальоном командовал ветеран дивизии, участник гражданской войны капитан В. Петраш, офицер, чётко знавший возможности артиллерии. Возле села Васильевка над штабом батальона нависла прямая угроза окружения. Комбат передал по телефону артиллеристам: «Выручайте, вся надежда на вас!» Батарея открыла интенсивный огонь, от которого на раскалившихся орудийных стволах стала плавиться краска. Из штаба батальона передали: «Спасибо за помощь. Угроза миновала!» В одном из боёв румынская пехота окружила уже штаб самой подвижной батареи, который отбивался от врага в течение двух суток. И только решительная атака красноармейцев 1-го батальона Пугачёвского полка освободила КП батареи из тисков окружения.

Личный состав батареи формировался из слабо подготовленных запасников. Для их обучения была выделена группа кадровых моряков-артиллеристов 73-го зенитного полка Одесской военно-морской базы. В составе группы прибыл младший сержант А. Нечипоренко. Правда, на батарее он пробыл недолго, далее став командиром отделения разведки 40-го артдивизиона.

Кроме 36-й батареи, в 40-й отдельный подвижной артдивизион входили 37-я и 38-я батареи, сражавшиеся в Восточном секторе обороны Одессы. Последней была 724-я подвижная батарея, отличившаяся ведением точного огня ещё в первый день войны, в боях на границе. Батареей командовал старший лейтенант С. Спиридонов. В дни обороны Одессы артиллеристы батареи располагались в районе селения Люстдорф (Черноморка) и поддерживали части Приморской армии в Южном секторе [1, с. 67–68].

122-мм гаубица образца 1938 г. (М-30) — советская гаубица периода Второй мировой войны. Это орудие серийно выпускалось с 1939 по 1955 г., состояло или до сих пор состоит на вооружении армий многих стран мира, использовалось практически во всех значимых войнах и вооружённых конфликтах середины и конца XX века. Этим орудием были вооружены первые советские крупносерийные самоходные артиллерийские установки Второй мировой войны СУ-122. М-30 входит в число лучших конструкций советской ствольной артиллерии середины XX в. Оснащение артиллерии Красной армии гаубицами М-30 сыграло большую роль в разгроме нацистской Германии во Второй мировой войне.

М-30 использовалась для стрельбы с закрытых позиций по окопанной и открыто расположенной живой силе противника. Её с успехом применяли также для разрушения вражеских полевых фортификационных сооружений (траншей, блиндажей, ДЗОТов) и проделывания проходов в проволочных заграждениях при не-

76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. ЗИС-3

возможности использования миномётов. Заградительный огонь батареи М-30 осколочно-фугасными снарядами представлял определённую угрозу и для бронетехники противника. Образующиеся при разрыве осколки были способны пробить броню до 20 мм толщиной, что было вполне достаточно для поражения бронетранспортёров и бортов лёгких танков. У машин с более толстой бронёй осколки могли вывести из строя элементы ходовой части, орудие, прицелы.

Для поражения танков и самоходок противника при самообороне использовалсякумулятивный снаряд, введённый в 1943 г. При его отсутствии артиллеристам предписывали стрелять по танкам осколочно-фугасными снарядами с установкой взрывателя на фугасное действие. Для лёгких и средних танков прямое попадание 122-мм фугасного снаряда во многих случаях было фатальным, вплоть до срыва башни с погона. Тяжёлые «Тигры» были гораздо более устойчивой целью, но в 1943 г. немцами был зафиксирован случай нанесения тяжёлых повреждений танкам типа PzKpfw VI Ausf H «Тигр» при боевом столкновении с советскими САУ СУ-122, вооружёнными гаубицами М-30 [17, с. 583].

122-мм гаубицы-пушки под Одессой в 1941 г. были на вооружении 265-го корпусного артполка под командованием майора Н. В. Богданова.

1-й и 3-й дивизионы полка вместе с двумя подвижными батареями береговой обороны составляли группу дальнего действия в составе Восточного сектора (сводная группа комбрига Монахова), 2-й дивизион был передан в Южный

сектор обороны Одессы и действовал в районе Дальника.

122-мм гаубицы-пушки 265-го полка не раз громили противника. Богдановцы поддерживали огнём 25-ю Чапаевскую дивизию в тяжёлых боях в Южном секторе обороны, сыграли они и важную роль в успехе Григорьевского десанта. За голову Н. В. Богданова румынское командование назначило награду в 50 тысяч лей. Вражеские солдаты на допросах отмечали, что особенно страшно, когда стреляет «богдановский» полк.

За героическую оборону Одессы 265-й корпусной артиллерийский полк был награждён орденом Красного Знамени. В июне 1942 г., поддерживая атаки стрелковых подразделений, Богданов умело управлял огнём полка в районе Мекензиевых высот под Севастополем. Многократно во главе группы бойцов вступал в рукопашные схватки с врагом. В одной из них в конце июня 1942 г. Богданов получил тяжёлое ранение и был эвакуирован в госпиталь на Кавказ.

Полк Богданова за время участия в войне уничтожил и повредил до 300 танков, до 300 орудий, несколько тысяч живой силы румынской и немецкой армий. Почти все артиллеристы полка имели боевые награды, полк успешно выполнял боевые задачи при уровне потерь в 50%. В апреле 1942 г. полк получил гвардейское знамя и стал 18-м гвардейским артполком.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования, за умелое управление полком в период боёв под Одессой

76-мм полковая пушка образца 1927 г.

45-мм противотанковая пушка образца 1942 г.

и Севастополем и проявленные при этом мужество и отвагу гвардии полковнику Богданову Николаю Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за № 712.

4 октября 1943 г. в бою за город Брянск Н. В. Богданов погиб. Там же он и был похоронен. В городах Севастополе и Днепропетровске именем Николая Богданова названы улицы и переулок в Одессе [4, с. 46–47].

Памятник 122-мм гаубице М-30 установлен в г. Вознесенске Николаевской области. На аллее артиллерии Мемориала — 122-мм гаубица, переданная воинской частью 21623 по наряду № 3/287 в 1975 г. [9].

76-мм дивизионная пушка образца 1942 г. (ЗИС-3) — 76,2-мм советская дивизионная и противотанковая пушка. Главный конструктор — В. Г. Грабин, головное предприятие по производству — артиллерийский завод № 92 в г. Горьком. ЗИС-3 стала самым массовым советским артиллерийским орудием, выпускавшимся в годы Второй мировой войны. Благодаря его выдающимся боевым, эксплуатационным и технологическим качествам специалисты признают это орудие одним из лучших орудий Второй мировой войны. В послевоенное время ЗИС-3 долго состояла на вооружении Советской армии, а также активно экспортировалась в ряд стран, в некоторых из которых она находится на вооружении и в настоящее время [16, с. 276].

Орудия калибра 76 мм представляют две артиллерийские системы ЗИС-3 образца 1942 г. Одна из них [10], полученная от Археологического музея 17 мая

1948 г. по акту № 397, входила в состав материальной части 229-го Одесского лёгкого артиллерийского полка, бойцы и командиры которого участвовали в освобождении Одессы в числе войск 3-го Украинского фронта весной 1944 г. Вторая — выпуска 1944 г., передана воинской частью 21623 по наряду № 3/287 в 1975 г.

В фондах ОИКМ хранится документация по тактико-техническим характеристикам данного образца вооружения и его боевой расчёт под командованием гв. ст. сержанта К. А. Бронзова. Пушка с 16 декабря 1942 г. по 15 мая 1944 г. прошла с боями 3310 км. Участвовала в освобождении оккупированных районов от р.Дон до правого берега р. Днестр. Орудие принимало участие в форсировании рек Северский Донец, Днепр, Ингулец, Южный Буг и Днестр на плацдарме северо-западнее г.Тирасполь. Участвовала в освобождении городов: Богучары, Миллерово, Пролетарск, Лисичанск, Старобельск, Славянск, Краматорск, Барвенково, Нижнеднепровск, Запорожье, Апостолово, Новый Буг, Новая Одесса и Одесса. Пушка произвела 5925 выстрелов, из них при освобождении Одессы — 350 [13].

Согласно руководству по службе, ЗИС-3 предназначалась для решения следующих боевых задач: уничтожение живой силы противника, подавление и уничтожение огневых средств пехоты противника и его артиллерии, уничтожение танков и других мотомеханизированных средств противника, разрушение проволочных заграждений, разрушение амбразур ДОТов.

76-мм полковая пушка образца 1927 г. [11] — советское лёгкое полковое орудие калибра

76,2 мм для непосредственной поддержки пехоты и кавалерии. Оно является первым крупносерийным образцом артиллерийской техники, созданным в СССР. Пушка находилась в серийном производстве с 1928 по 1943 г., принимала активное участие во многих предвоенных вооружённых конфликтах с участием СССР, а также во Второй мировой войне. Всего было выпущено около 18 000 орудий этого типа. Полковые пушки, постоянно находившиеся в боевых порядках пехоты и оперативно подавлявшие огневые точки противника, пользовались любовью и уважением со стороны пехотинцев и собственных расчётов; в солдатском лексиконе их называли «полковушками» или «бобиками». Орудие послужило прототипом для создания первых отечественных серийных танковых и самоходных орудий среднего калибра. Вместе с тем оно было излишне тяжёлым, обладало недостаточными сектором горизонтальной наводки и бронепробиваемостью до введения кумулятивного снаряда.

76-мм полковые пушки образца 1927 г. активно использовались в ряде предвоенных конфликтов с участием СССР: в боях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол (в ходе боёв было потеряно 14 орудий, в том числе 7 безвозвратно), в советско-финской войне (потери составили 67 орудий), Польском походе 1939 г. На июнь 1941 г. в Рабоче-Крестьянской Красной армии (далее — РККА) состояло 4708 полковых пушек обр. 1927 г., в том числе 2296 орудий в составе войск западных военных округов.

В 1941–1942 гг. полковые орудия понесли большие потери, которые тем не менее были компенсированы поступлением значительного количества вновь произведённых артсистем. В 1943 г. пушка была снята с производства, но до конца войны продолжала оставаться одной из основных артиллерийских систем РККА.

76-мм полковая пушка образца 1927 г. предназначалась для решения следующих задач: для непосредственной поддержки и сопровождения пехоты огнём и колёсами; для борьбы с бронемашинами и танками; для подавления и уничтожения пехотных огневых средств противника, расположенных открыто и за лёгкими полевыми укрытиями; для подавления и запрещения огня всех видов из ДОТ (ДЗОТ) стрельбой прямой наводкой по амбразурам; для проделывания проходов в проволочных заграждениях и проходов в надолбах для своих танков.

Пушка предназначалась почти исключительно для ведения огня прямой наводкой. В наступлении полковые пушки должны были перемещаться расчётом в боевых порядках наступающей пехоты и оперативно подавлять огневые средства противника, мешающие продвижению — пулемётные гнёзда, артиллерийские орудия и миномёты, разнообразные огневые точки. В обороне орудия также должны были находиться в боевых порядках пехоты, ведя огонь по наступающей пехоте противника, а при необходимости — и по танкам и бронемашинам. Специфика действий полковых орудий приводила к большим потерям как материальной части, так и расчётов; в то же

203-мм гаубица образца 1931 г. (Б-4)

время наряду с батальонной артиллерией (45-мм пушками) и миномётами полковые орудия были единственными артиллерийскими системами, находившимися непосредственно в боевых порядках и имевшими возможность максимально оперативно поражать выявленные цели. Благодаря относительно небольшим размерам и массе полковые пушки активно использовались при форсировании рек, проведении десантных операций, в городских боях.

Трофейные орудия данного типа использовались немецкой и финской армиями.

Вермахт в 1941–1942 гг. захватил в исправном состоянии несколько тысяч полковых пушек образца 1927 г., 1815 из которых были официально учтены в документах по состоянию на конец 1943 г. Орудия были приняты на вооружение немецкой армии под названием 7,62 cm Infanteriekanonenhaubitze 290(r); к марту 1944 г. в вермахте ещё числилось 225 таких орудий. У немецких артиллеристов пушки данного типа также снискали большое уважение из-за простоты, прочности и нетребовательности в эксплуатации, для них было налажено и производство собственных кумулятивных и осколочно-фугасных боеприпасов. Часть 7,62 cm IKN 290 (r) даже переоснащалась прицелами с оптикой немецкого изготовления [15, с. 327].

Финская армия захватила 54 полковые пушки в ходе Зимней войны, а также ещё почти две сотни орудий в 1941 г. На начало 1944 г. финская армия обладала 235 орудиями этого типа, получившими индексы 76 RK/27 и 76 RK/27–39. После окончания войны пушки служили в финской армии до 1960-х гг. [17, с. 443].

45-мм противотанковая пушка создана отечественными конструкторами под руководством Г. Беринга в 1927 г.. К началу Второй мировой войны 1939–1945 гг. такие артсистемы не имели соперника, превосходя иные образцы по всем боевым характеристикам. Орудия входили в состав отдельных противотанковых дивизионов, состоящих из двух батарей по 9–10 пушек в каждой. Именно таким частям Красной армии пришлось принять в 1941 г. всю силу удара немецких танковых соединений, после чего немецкие танкисты осознали, что лёгкой войны уже не будет.

Артиллеристы называли их «сорокапятками» или «смерть врагу и гибель расчёту». Последнее прозвище происходило от небольшого размера щитового прикрытия с открывающимся двустворчатым визиром прицела и большими корпусными заклёпками. При близком разрыве снаряда или мины осколки поражали почти весь расчёт советской артсистемы. Позиции пушек почти всегда находились рядом с окопами пехо-

ты, из-за чего артиллеристы несли большие потери ближнего боя. Такое расположение орудий подтверждают практически стёртые временем артиллерийские капониры, часто встречающиеся на бывших рубежах трёх секторов обороны Одессы в 1941 г. По форме они напоминают усечённый конус, направленный своим пиком в сторону линии фронта. Множество раз артиллеристы не успевали отрыть укрытие и вели огонь с открытой позиции. Пушка идеально подходила для маскировки, учитывая малые размеры и длину пушечного ствола. Небольшой вес позволял орудью действовать в наступлении, поддерживая огнём цепи атакующей пехоты и кавалерии, подавляя пулемётные точки противника. В боях за Сталинград расчёты закатывали «сорокапятки» на вторые этажи домов, ведя огонь по германским танкам, атакующим в стеснённых условиях городских развалин.

Первые германские танки, запущенные в крупносерийное производство, имели слабое вооружение и тонкую броню. Самым мощным на период 1941 г. был средний танк Panzer IV(Sd. Kfz.161) с толщиной лобовой брони в 35–37 мм. Такие машины участвовали во всех операциях вермахта, начиная с захвата Судетской области и заканчивая битвой за Берлин. Перед вторжением в Польшу немцы обладали 211 танками этой модели, а к началу боёв на Западе — 290. Они концентрировались в дивизиях, действовавших на направлении главных ударов. В начале операции «Барбаросса» вермахт имел 439 танков Pz.IV, к концу года 348 из них были потеряны.

В июне 1941 г. на Востоке, включая резерв командования из 2-й и 5-й танковых дивизий, вермахт сосредоточил более 3680 танков, в Северной Африке — около 350 единиц. С июня по ноябрь потери на всех фронтах составили 2251 машину, в это время было произведено 1813 танков. В результате недокомплект составил 438 единиц техники [17, с. 859].

Самым неприятным для врага в боеприпасах 45-мм орудий был подкалиберный снаряд весом в 0,85 кг, способный пробивать 51-мм и 61-мм броню. Ни один немецкий танк не мог выдержать его удара. Для усиления защиты немцы крепили по бортам танков мешки с песком, запасные гусеничные траки, набивали ящики шансового инструмента всяким металлоломом, но даже импровизированная защита не срабатывала [18, с. 379].

Бронетанковый парк 3-й и 4-й армий Румынии полностью состоял из трофейной техники. В основном использовались французские слабовооружённые и тихоходные «Рено 35», «Сомуа 35», танки «Гочкис Н 35/39» или машины марки

«Б1 бис», на которых вместо 75-мм пушек в лобовом листе корпуса размещался огнёмёт. Оснастил трофейную бронетехнику радио и электроприборами германского производства, немцы передавали танки в румынскую армию [6, с. 134–137].

18 августа 1941 г. центром ожесточённых боёв под Одессой стал Западный сектор обороны. В 8 ч утра, сосредоточив на узком участке фронта части 1-й, 3-й и 7-й пехотных дивизий при поддержке танковой бригады, противник повёл мощное наступление вдоль железнодорожной линии Одесса — Раздельная в направлении Бриновка — станция Карпово. Надеясь на силу массивной атаки, румынские солдаты плотными цепями приближались к станции. Этот участок линии фронта удерживал 161-й полк 95-й Молдавской дивизии под командованием генерал-майора В. Воробьёва. Со стороны Карпово в самую гущу атакующих врезался бронепоезд «Черноморец», экипаж которого пулемётным огнём с двух бортов принялся расстреливать румынскую пехоту. На позиции 97-го отдельного противотанкового дивизиона капитана В. Барковского, на вооружении которого находились 45-мм орудия, продолжали наступать 60 танков противника. Подпустив врага на дистанцию прямой наводки артиллеристы

подбили 30 из них, а остальные развернулись и отошли, прекратив атаку.

Румынские танки прорвались на автотрассу Тирасполь — Одесса, где попали в заготовленный артиллеристами Приморской армии огненный мешок. В результате огневого противодействия враг был остановлен. Рота германской бронетехники из состава 72-й пехотной дивизии вермахта попытались ворваться в Одессу на территории Восточного сектора обороны в районе с. Булдынка. В результате тяжёлого боя рота была уничтожена. На месте столкновения в конце 1990-х гг. одесские следопыты обнаружили ржавые гусеничные траки, по характеру построения которых можно сделать вывод, что гусеницы принадлежали французскому танку «Сомуа» и германскому Panzer II [6, с. 137].

Кроме полевого варианта, 45-мм орудия устанавливались на опорные тумбы, образуя морскую модификацию [14, с. 473].

45-мм орудие экспонировалось в музее «Героическая оборона Одессы», куда её передали из распоряжения Одесского военного округа 11 ноября 1944 г. со склада № 495 Одесской военно-морской базы [12]. В середине 1990-х гг. «сорокапятка» была передана Мемориалу «Героическая оборона Одессы», где орудие находится по сей день.

Источники и литература

1. Азаров И. И. Осаждённая Одесса. — Одесса: Маяк, 1975. — 260 с.
2. Денненбург А. И. Дивизион открывает огонь. — Одесса: Маяк, 1986. — 136 с.
3. Иванов А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. — СПб.: Нева, 2003. — 64 с.
4. Крылов Н. И. Не померкнет никогда. — М.: Военное издательство, 1984. — 558 с.
5. Овчаренко М. В. Об'єднана артилерія в успішній обороні Одеси 1941 р. // Військове мистецтво та традиції захисників Одеси: збірка історичних досліджень. — Одеса: Атлант, 2014. — С. 114–128.
6. Овчаренко М. В. Використання танків при обороні (облозі) Одеси у 1941 році // Військове мистецтво та традиції захисників Одеси: збірка історичних досліджень. — Одеса: Атлант, 2014. — С. 129–150.
7. Одесский историко-краеведческий музей (далее — ОИКМ). — Инв. № В-915.
8. ОИКМ. — Инв. № В-914.
9. ОИКМ. — Инв. № В-913.
10. ОИКМ. — Инв. № В-174 и № В-912.
11. ОИКМ. — Инв. № В-173.
12. ОИКМ. — Инв. № В-172.
13. ОИКМ. — Инв. № Д-2936–2940.
14. Широкоград А. Б. Битва за Чёрное море. — М.: АСТ, 2005. — 554 с.
15. Широкоград А. Б. Бог войны Третьего рейха. — М.: АСТ, 2003. — 576 с.
16. Широкоград А. Б. Гений советской артиллерии. — М.: АСТ, 2002. — 432 с.
17. Широкоград А. Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. — Минск: Харвест, 2000. — 1156 с.
18. Шунков В. Н. Оружие Красной армии. — Минск: Харвест, 1999. — 544 с.
19. Якупов Н. М. Весну принесли на знамёнах. — Одесса: Маяк, 1984. — 271 с.

Field artillery of World War II (1939–1945) presented in the permanent exhibition of the Odessa Regional History Museum

M. Prokofyeva

The article analyses a field artillery of World War II (1939–1945) presented in the permanent exhibition of the Odessa Regional History Museum, located on the territory of its branch, the Memorial of Heroic Defense of Odessa museum, and how it was used during the defense of Odessa in 1941 and its liberation in 1944.

Keywords: field artillery, defense of Odessa, field cannons, howitzers, artillery battery, artillery units.